

POLONNIKOV A. THE PRACTICAL ANALYTICS: AN ANALYSIS OF THE “UNIVERSITY SPECIAL COURSE” DISCOURSE

The article deals with the analysis of the pragmatic of the pedagogical text. The reasoning of a reader, the transfer of a reader into the conventional symbolic environment, the direction of the reader's perception are singled out. The composition of the pedagogical text is a one of the conditions of the organization of the educational situations which is realized as the *bidden curriculum*. In author's opinion the eliciting of this *bidden curriculum* is the one of the purposes of the modern University education.

Key words: discourse analysis, practical analytics, politic of the text, mediation of the textual interaction.

Т.И. КРАСНОВА, канд. психол. н.,
начальник информационно-
аналитического отдела

Е.И. ЛУГОВЦОВА, начальник орга-
низационно-методического отдела
Белорусский государственный
педагогический университет
им. М. Танка

**Оплошности и досадные
нарушения норм
академического письма
в публикациях
преподавателей**

Авторы статьи пытаются привлечь внимание образовательного сообщества к типичным проблемам в академическом письме преподавателей, к которым относятся: мультиплицирование одинакового содержания в сборниках тезисов конференций, случаи плагиата, отсутствие публикаций в международных изданиях.

Ключевые слова: академическая карьера, академическое письмо преподавателей, закрытые и открытые образовательные сообщества, плагиат, тезисы конференций.

Обсуждение темы особенностей академического письма преподавателей начнем с самоопределения, то есть с ответа на вопрос: что побудило авторов к написанию данной статьи? Два обстоятельства, которые «не дают спокойно спать», а именно: многолетнее рецензирование тезисов и материалов для сборников конференций, а также подготовка собственной публикации для зарубежного рецензируемого научного журнала. С нашей точки зрения, анализ этого опыта позволяет сделать неутешительный вывод о достаточно низком уровне научных текстов преподавателей и реальной угрозе «вырождения» академического письма. Данный тезис имеет свое ограничение: он касается типичных публикации преподавателей вузов в сборниках тезисов, материалов конференций, в местных журналах, посвященных образовательной тематике, и не относится к серьез-

ным, качественным изданиям, которых, к сожалению, в Республике Беларусь не так много. Далее в тексте статьи будет представлена феноменология проблемы, приведена аргументация основного тезиса, эксплицированы причины сложившейся ситуации и обозначены возможности ее решения.

Как известно, количество публикаций профессорско-преподавательского состава входит в число показателей при оценке рейтинга вуза и является важным показателем результативности научной деятельности. *Для самого преподавателя публикационная активность – один из значимых символов академического статуса и условие успешной академической карьеры. Любопытно проанализировать: какой мотив «движет» преподавателем при подготовке текста к изданию?*

Согласно традиционной позиции, публикации выполняют функцию распростра-

нения знания в обществе. Диаметрально противоположная точка зрения выражается тезисом: «Научная литература вообще существует для ее авторов, а не для читателей» [1]. Ее подтверждением является собранная социологами науки статистика, свидетельствующая о том, что подавляющее большинство публикаций никто не читает. Данное явление не является чем-то локальным (или провинциальным), характеризующим специфику коммуникации отечественного научного сообщества. Оно присутствует и на уровне международного взаимодействия ученых и преподавателей. В этом контексте интересны следующие цифры: «из 7820 периодических изданий, хранящихся в одной из ведущих библиотек Лондона, 4800 ни разу не взял в руки ни один читатель» [1, с. 10]. Подобное отношение к изданиям закреплено в распространенной в отечественном сообществе словоформе «братская могила», которой именуются сборники конференций, обычно не читаемые, а складываемые на полках и в архивах.

К списку функций публикаций, помимо коммуникативной, необходимо причислить и такие, как самореализация, самоутверждение, повышение (или поддержание) научного статуса. В нашей республике в последние годы важным внешним (нередко и единственным) фактором, побуждающим многих преподавателей, имеющих ученую степень, к подготовке публикаций, является включение публикационной активности в число показателей вклада при назначении доплаты за ученую степень. Следствием такой мотивации является преобладание ориентации не столько на качество, сколько на количество публикаций.

Почему это возможно? Справедливости ради отметим, что данное положение дел связано с рядом объективных обстоятельств, вызванных большой загруженностью преподавателей (вынужденным совместительством, большой аудиторной нагрузкой и т.п.), и с тем, что лишь немногие из

них проводят реальные исследования, результаты которых, собственно, и могут стать содержанием научных текстов.

Итак, одним из ведущих мотивов написания текстов является необходимость произвести некоторое количество требуемых публикаций в год. *Для обычного преподавателя наиболее доступным жанром академического письма, за счет которого и решается обозначенная выше задача, являются тезисы или материалы конференций. Как обычно пишутся эти тексты и какие угрозы качеству академического письма таит эта практика?*

Чаще всего качество тезисов не является предметом особого обсуждения, ибо предполагается, что публикуемый материал в данном типе изданий априори является достойным. С точки зрения затрачиваемых со стороны пишущего усилий тезисы конференций могут рассматриваться как самый «экономичный» жанр академического письма, поскольку пишутся они за короткое время, как правило, конвейерным способом; представляемые в них материалы чаще всего берутся из диссертационных работ многолетней давности без учета произошедших за это время в науке изменений; одни и те же тексты многократно переписываются под разные форматы и темы конференций с «перепевами» на похожие сюжеты на протяжении десятилетий; отношение к ним не является серьезным и т.п. Небрежность в отношении к текстам тезисов присуща не только их авторам. Данный жанр является «экономичным» и для составителей, редакторов и рецензентов сборников, что иллюстрирует известная формулировка, присутствующая на предпоследнем листе данного типа изданий: «Статьи публикуются в авторской редакции».

Содержательный анализ текстов тезисов конференций (а также достаточно большой части текстов статей в периодических научных изданиях) позволяет выделить ряд их типичных недостатков.

Во-первых, в текстах очевидно домини-

рование реферативного над аналитическим или исследовательским жанрами. Количество обзорных текстов заметно превалирует над публикациями, посвященными результатам собственных исследовательских проектов или описанию педагогического опыта.

Во-вторых, не может не насторожить необоснованное преобладание в текстах суждений общего плана (общеизвестных истин, идей и т.п.). Нередко из трех страничек тезисов половина – общие места, а введение занимает неадекватно большой объем для данного формата. Обоснование актуальности начинается с рассуждений, имеющих весьма отдаленное отношение непосредственно к заявленной теме. Очевидным образом во многих тезисах преподавателей прослеживается воспроизведение неких устойчивых словформ, которые в данный момент времени считаются «принятым» языком описания актуального состояния анализируемого объекта (например, системы образования). Так, в последнее время существует «мода» на выражения: «вызовы времени», «противоречия между тем-то и тем-то», «особенности социокультурной ситуации», «динамика развития общества» и т.п.

В-третьих, часто содержание тезисов имеет декларативный характер: в них отсутствуют обоснования, доказательства, подтверждения сказанного (ссылки на исследование, статистику, экспертные суждения и т.п.). В этой связи отметим, что западные нормы академических текстов отличаются высоким уровнем требовательности именно к аргументации формулируемых в тексте идей, утверждений. Для отечественного автора это требование порой выглядит даже как излишнее, поскольку подтверждения требует практически каждый тезис.

В-четвертых, наблюдается искаженное отношение к нормированию академического текста, например: названия материалов «подгоняются» под общую тематику конференции; заголовки имеют слишком общий характер; содержание может не соот-

ветствовать ни заглавию, ни проблематике конференции; научный жанр смешивается с популярным и т.п.

Почему это возможно? Одной из основных причин низкого уровня качества тезисов является лояльность требований, которые предъявляются к этим трудам самими составителями, издателями и заказчиками, о чем знают пишущие. Они понимают, что серьезно вычитывать (а далее и читать) эти материалы вряд ли кто-то будет. Критерии рецензирования таких сборников часто отсутствуют; прецеденты отклонения материалов от опубликования являются редкими – лишь в случае их полного несоответствия минимальным требованиям. Хотя даже и в этом случае авторы (как правило, имеющие ученую степень и звание) высказывают претензии редакторам и рецензентам за недооценку значимости вклада их текста в работу конференции. Просьба редколлегии о переработке статьи может вызывать раздражение, а иногда воспринимается авторами как недоверие к их профессиональному уровню. Порой во избежание создания конфликтных ситуаций к публикации принимаются все тезисы. Еще одной причиной является отсутствие в отечественном образовании практики специального обучения написанию академических текстов.

Уровень качества тезисов и материалов конференций вынуждает зафиксировать и подвергнуть отдельному обсуждению *особый тип современного академического письма в формате «копировать – вставить» (copy&past), который появился в последние десятилетия и связан с экспансией Интернета [2].* Факт его присутствия в научных публикациях невозможно скрыть, но при этом его наличие чаще всего сопровождается молчаливой реакцией со стороны образовательного сообщества (хотя отдельные прецеденты разоблачения уже имеют место быть). **Насколько сегодня легализован плагиат в текстовой культуре преподавателей?**

К сожалению, приходится констатировать, что одним из неприятных следствий интенсивного развития информатизации и технологизации стала порочная практика «интеллектуального воровства» – присвоения чужих идей, мыслей, что связано с легким доступом к продуктам интеллектуального труда и простого их копирования, это «проблема, “разъедающая” научный мир изнутри» [3]. Масштаб «воровства» очень разнообразен: от промышленного (на уровне целых книг, диссертаций) до рутинного, повседневного (на уровне статей, тезисов, материалов конференций). Очень емко этот феномен выражен в метафоре «угон» текста [4].

Общеизвестно, что новые знания рождаются на основании предыдущих, что авторские идеи создаются на основе чужих мыслей и представлений. Однако, к сожалению, «чувствительность» к различению авторского и неавторского высказывания в текстах у многих преподавателей неоправданно снижена. Сегодня самый распространенный вид академического письма – это компилятивные тексты. Неловко, но приходится писать и о том, что нередко встречаются тексты, в которых очевидным образом просвечивается неумение или, что гораздо серьезнее, нежелание автора грамотно оперировать цитатами. Хотя сегодня существует и весьма элегантно оправдание такого типа авторов (авторства): это «постмодернисты, эклектики, люди поколения Google и Wiki-педисты, которым чужд концепт авторства» [5]. Не может не удручать и тот факт, что преподаватели в своих текстах нередко используют материалы с сайтов готовых рефератов *для студентов*.

Какие способы сокрытия плагиата при

этом используются? Чаще всего «убираются» ссылки; снимаются выделения в тексте; сложные высказывания перефразируются более простым языком; текст схематизируется, упрощается, выхолащивается; метафоры могут сохраняться как средство “приведения идеи к образу”, цитирование заменяется “вольным пересказом” и т.п.». [4]. «Самый распространенный способ плагиата состоит в том, что «закавычиваются» одно–два предложения, а к ним добавляется еще несколько абзацев или страниц из того же источника без соответствующих указаний. Глядя на ссылку, читатель думает, что она относится к нескольким строчкам» [6].

Таким образом, сегодня, наряду с проблемой регулирования плагиата в студенческих работах (в том числе на уровне вузовского положения о плагиате), начинает звучать тема борьбы с плагиатом в научных трудах преподавателей и исследователей. Например, некоторые эксперты сегодня предлагают включать в трудовые соглашения норму, предполагающую соблюдение правил работы с академическими текстами, и в качестве формы наказания предусмотреть возможность увольнения [7].

Почему плагиат возможен? Анализ распространенности плагиата в научных текстах, особенно в гуманитарной сфере, позволяет высказать предположение, что сегодня присутствует «всеобщее списывание». Что за этим стоит: дефицит идей, отсутствие у преподавателей собственных разработок в формате исследований, проектов, закрытость¹ наших академических сообществ? Наверное, все в совокупности. Если апеллировать к статистике, то в исследованиях можно встретить указания на то, что научными разработками занимаются около тре-

¹ «Закрытость» – характеристика академической среды в вузе, в первую очередь – принятых в ней публикационных стратегий, структуры профессиональной коммуникации, политики найма на работу... Закрытой можно назвать академическую среду вуза, в котором политика найма направлена на привлечение его выпускников, преподаватели публикуют статьи, прежде всего в журналах вуза, осуществляют профессиональную коммуникацию в основном в рамках локального сообщества. Кроме того, мы считаем академическую среду закрытой, если есть значимые различия в поведении преподавателей, закончивших данный вуз (инсайдеров) и закончивших другие вузы» [8].

ти преподавателей (полагаем, что это достаточно оптимистичная цифра) [9]. Если проанализировать, где чаще всего публикуются преподаватели, например, белорусских вузов, то становится очевидным, что это журналы, сборники научных трудов, издаваемые вузом, где они работают, или сборники материалов конференций, проводимые этими же вузами. Большинство наших преподавателей, к сожалению, не участвуют в международных конференциях, у них отсутствует опыт публикаций в зарубежных журналах. **Какие особенности западной традиции академического письма вызывают затруднения у типичного отечественного преподавателя?**

Знакомство с международными нормами подготовки и оформления статей позволяет осознать всю заниженность требований к текстам отечественных академических изданий. Простой перевод статьи или тезисов на иностранный язык не является гарантом того, что материал будет оценен и принят зарубежными рецензентами и редакторами изданий. Подготовка публикации в зарубежных изданиях сопряжена со значительным объемом работы и обычно требует большего количества времени, чем написание текстов для отечественных сборников и журналов. И лишь немногие преподаватели и аспиранты имеют требуемые для этого вида академической работы компетенции и готовы тратить время и усилия на продвижение своих текстов и согласование их с редакторами. Наличие ученой степени, в этой связи, не является гарантом более лояльного отношения к текстам со стороны рецензентов, а скорее, наоборот, повышает ожидания от них. Анализ опыта подготовки тезисов и статей, например для европейских журналов, позволяет выделить в их требованиях к текстам некоторые типичные проблемные места, вызывающие затруднения у нашего преподавателя. К числу этих требований относятся: особые способы структурирования текста; внятность логики изложения содержания;

элиминация декларативных и общих фраз; подтверждение высказываемых идей ссылками (на документы, статистику, результаты исследований, мнения экспертов и т.д.); тщательность цитирования; прозрачность языка текста, не отменяющая сложности содержания и т.п.

Почему это так? Почему наши преподаватели так мало публикуются в зарубежных изданиях? Одной из основных причин данного положения дел, на наш взгляд, является очень низкий уровень академической мобильности отечественных исследователей: у подавляющего большинства отсутствует опыт участия в масштабных международных академических событиях (конференциях, проектах, исследованиях). Соответственно, нет практики (и даже попыток) написания академических статей для зарубежных журналов и сборников. Обратной стороной низкого уровня мобильности преподавателей является, как уже указывалось выше, закрытость отечественного образовательного сообщества. А это означает, что наличие публикаций в международных изданиях не является необходимым (точнее – реально контролируемым) квалификационным требованием, а значит, у большей части профессорско-преподавательского состава отсутствует стимул к совершенствованию академического письма, а также мотивация к изучению иностранных языков и т.п. Низкий уровень владения наших преподавателей иностранным языком можно рассматривать и как причину, и как следствие сложившейся ситуации. Очевидно, что взрослого человека трудно заставить изучать иностранный академический «просто так», безо всякой прагматики. А существующая закрытость отечественного академического образовательного сообщества во многом лишает смысла приложение усилий для изучения языка. Еще одна важная причина пассивности академического письма преподавателей в международном пространстве связана с уже упоминавшимся выше фактом от-

сутствия опыта проведения или участия в серьезных исследованиях. К сожалению, в последнее время, например, белорусские гуманитарии очень редко участвуют в серьезных международных исследованиях, а потому лишь единичные отечественные разработки в данной сфере могут претендовать на высокий статус за рубежом. Следующей важной причиной проблемы является то, что подавляющее большинство преподавателей обучались академическому письму стихийно и не имеют представления о специфике международных требований к академическим текстам.

Что необходимо сделать, чтобы повысить качество академического письма преподавателей в целом и увеличить количество зарубежных публикаций в частности? Ответы в какой-то мере очевидны. «Бюрократический» способ предполагает включение публикаций преподавателей в зарубежных журналах в число требований к академической карьере, а также введение за них разного рода поощрений. Такие прецеденты уже существуют в некоторых российских вузах. Например, в НИУ – Высшая школа экономики практикуется поощрение авторов статей в международных изданиях в виде существенных денежных стимулирующих надбавок. Но, чтобы требовать или что-то поощрять, сначала вполне логично было бы научить это делать.

«Обучающий» способ предполагает вложение со стороны вуза усилий по организации и проведению образовательных событий (курсов, семинаров, мастерских), позволяющих преподавателям овладеть необходимыми для академического письма компетенциями. В этом контексте опять сошлемся на опыт Высшей школы экономики, где преподавателям предлагается ряд возможностей. Центр академического письма проводит обучающие семинары по разным аспектам академического иностранного языка, на его сайте работает раздел, включающий в себя «структурированную подборку материалов по академическому

письму, доступных в сети Интернет», а также предлагает разные виды сопровождения и поддержки процессов подготовки и продвижения статей в зарубежные журналы [10]. Центр повышения квалификации организует и проводит краткосрочное повышение квалификации сотрудников по программе «Академическое письмо и сопутствующие компетенции» [11]. Таким образом, консалтинг преподавателей по академическому письму, конечно, может реализовываться в разных формах: индивидуальных консультаций по типам затруднений, возникающим у преподавателей; образовательных семинаров и тренингов, посвященных международным нормам академического письма; специальных курсов, комплексно освещающих проблему академического письма.

«Экспертный» способ решения проблемы предполагает изменения, во-первых, норм рецензирования материалов, предлагаемых для публикации в отечественных сборниках материалов конференций, статей, а также в журналах, и, во-вторых, отношения к плагиату в текстах преподавателей.

Подведем итоги сказанному выше в нескольких тезисах. Качество публикаций сегодня принципиально уступает количеству, а существующая практика подготовки сборников материалов конференций, являясь самой доступной, а часто и единственной для большинства преподавателей, приводит к неуклонному снижению качества академического письма. Решению данной проблемы будут способствовать: трансформация образовательных сообществ из закрытых в открытые; критериальное рецензирование рукописей; обучение преподавателей международным нормам академического письма.

Литература

1. Юревич А.В. Российская психология в мировом мейнстриме // Вопросы психологии. 2010. № 1. С. 3–14.

2. Железнова М. Поколение Copy&Paste // Русский NEWSWEEK. 2004. № 3, 21–27 июня. URL: <http://www.axelspringer.ru>
3. Симкачева М. Об этике ученого. Плагиат как профессионально-этическая проблема // Троицкий вариант. URL: <http://trv-science.ru/2011/03/29/ob-etike-uchenogo>
4. Соловьев В. Эффект плагиатора // Русский Журнал. URL: <http://www.russ.ru/pole/Effekt-plagiatora>
5. Поколение Google отучают от плагиата. URL: <http://resheto.ru/speaking/lan/news1208.php>
6. Буторина О. Огласка факта плагиата – это уже серьезное наказание. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/35405588.html>
7. Цой Л. Плагиат – это проблема преподавателей, оторванных от практики. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/35111712/>
8. Академическая среда вузов (Проект «Экономика университета – 2007»): информационный бюллетень / Я.Я. Козьмина [и др.]. М.: Вершина, 2008. 112 с.
9. Шиняева О.В. Профессиональное самочувствие преподавателей вузов как фактор управления образовательным учреждением. URL: <http://www.ulsu.ru/departments/centres/coach/question/2008/shinyaeva.doc>
10. Academic Writing Center. URL: http://academics.hse.ru/writing_skills
11. Центр повышения квалификации. URL: <http://www.hse.ru/cpk/activities>

KRASNOVA T., LUGOVTSOVA A. UNFORTUNATE MISTAKES IN NORMS OF ACADEMIC WRITING IN PUBLICATIONS OF LECTURERS

The authors attempt to attract attention of an educational community to typical problems of lecturers in academic writing, which include: multiplexing the same content in abstract books, plagiarism, and a lack of publications in international journals.

Key words: academic career, academic writing of lecturers, locked out and public educational communities, plagiarism, abstract books.

**О.Н. КРУТИКОВА, ассистент
Уральский государственный
педагогический университет**

**«Академическое письмо»
в условиях «академического
капитализма»**

Процессы интеграции науки и образования на современном этапе приобретают новые формы, существенно влияющие на академические ценности. Курс «Академическое письмо» в условиях модернизации университетского образования способствует развитию личности студента, а также сохранению академической среды.

Ключевые слова: академическая культура, предпринимательская культура, академическое письмо, академические ценности, интеграция науки и образования.

Одна из проблем современного университета – поиск компромисса между давно сложившимися академическими функциями вуза и активно развивающейся сегодня на его почве предпринимательской деятельностью.

Академическая культура в традициях европейского университетского образования понимается как совокупность норм и ценностей образовательной и научной деятельности университета [1, с. 180]. К ака-

демическим ценностям обычно причисляют критическое мышление, интеллектуальную свободу, преданность интересам подлинного знания, академическую автономию, особый этап научно-педагогических сообществ. Академическая культура, воплощенная в образовательном и научном потенциале университета, включает в себя не только знаниевую компоненту, но и различного рода деятельностные (традиционные, инновационные) подходы к формиро-